— Что именно ты хочешь приготовить? — Е Фань старался как можно больше затянуть время, даже в такой безвыходной ситуации он не хотел сдаваться.

— Естественно, это Божественная Пилюля Духа, которая позволит пересечь Море Сансары, перейти Божественный Мост и достичь Нирваны, — ответил старейшина Хань и, словно прочитав его мысли, ледяно усмехнулся. — Не пытайся затянуть время и отстрочить неизбежное. Никто не спасет тебя. Готовься стать главным ингредиентом для моего эликсира.

— Ты не боишься, что тот воин снова появится? — Е Фань уже не испытывал ни тревоги, ни ужаса, скорее, был удивительно спокоен. — Ты ведь даже не знаешь кто он.

Старейшина Хань сохранял невозмутимость, но поинтересовался:

— Ну и что он за человек?

— Он из старинного рода — семьи Цзян. — Произнеся это, Е Фань тяжело вздохнул и добавил: — Ты навлек беду на Божественный Источник. Ты не знаешь моей настоящей личности, а ведь у меня есть некоторые связи с Цзян И. Тот воин пришел именно за мной…

Е Фань говорил серьезно и уверенно.

Старейшина Хань не изменил выражение лица и спокойно спросил:

— Как ты, чужеземец, можешь иметь связи с древней семьей Цзян?

— Однажды я спас маленькую девочку из их семьи. Это связало нас тесными узами дружбы. Если не веришь, можешь отправиться в секту Закатного Тумана и проверить мои слова. Недавно я вместе с представителями семьи Цзян проникли туда.

— Это… — Лицо старейшины Ханя тут же изменилось. Так как секта Божественного Источника — одна из шести фракций в стране, до них быстро дошли новости о проникновении семьи Цзян в секту Закатного Тумана.

Старейшина Хань едва сдержал злость.

— Независимо от того, что ты скажешь, ты не сможешь избежать смерти.

Е Фань говорил серьезно, его выражение было строгим:

— Ты ведь старейшина. Тебе нужно серьезно обдумать, что может произойти с сектой если ты заденешь древнюю семью. Не думай, что можешь безнаказанно поступать так, будто боги не

видят твоих злодеяний. Помни, ты сегодня уже вступил в бой с воином из семьи Цзян, они наверняка найдут твои следы.

— Сопляк, ты хоть и мал, но коварен. Думаешь, сможешь меня обмануть? Ты слишком меня недооцениваешь, — неожиданно с ухмылкой произнес старейшина Хань и добавил со злорадством: — Больше слов — больше ошибок. Теперь я наконец-то понял, что произошло. Этот воин действительно из семьи Цзян и недавно он также напал на секту Фиолетового Солнца. Он преследовал тебя!

Старейшина Хань, проживший так много лет, что у него даже выпали все ресницы, имел некоторый опыт в жизни и быстро разгадал реальную ситуацию.

Сердце Е Фаня полностью остыло, но он продолжал настаивать:

— Старый дурак, ты слишком самонадеян. Жди беды!

— Ты, малыш, так хитер. Все пытаешься меня обмануть. Но это не поможет. Готовься к тщательной обработке в моем котле, — зловеще хохоча, старейшина Хань схватил Е Фаня за руку. — Не волнуйся, я гарантирую, нам никто не помешает. Это место полностью защищено множеством моих небесных узоров. С того момента, как мы вошли сюда, мы полностью изолированы от мира, никто не сможет нас найти.

Воины семьи Цзян преследовали Е Фаня и это насторожило и встревожило старейшину Ханя. В конце концов он осмелился вырвать кусок мяса изо рта других. Он полностью осмотрел Е Фаня, проверив каждый участок его тела.

— Все твои вещи — барахло, — заявил он, рассматривая нефритовый кулон, у которого был отломан угол и, наконец, бросил его на землю.

Е Фань мысленно проклинал бесчестного даоса. Жирный гад обещал, что этот обломок однажды спасет его жизнь, а на деле он оказался мусором.

«Дуань Дэ, Дуань Дэ, черт тебя подери!» — Е Фань был вне себя от ярости.

— Что это? — старейшина Хань взял в руки семя Бодхи и внимательно рассмотрел изображенного на нем Будду. — Узоры, сплетенные естественным образом… этот лысый человек почему-то кажется мне знакомым, за пределами Восточной Пустоши есть похожие лысые монахи.

«Лысые монахи…» — Е Фань был словно обескуражен.

Старейшина Хань положил семя Бодхи на место и скомандовал:

— Хватит болтать, пора отправлять тебя в котел.

— Старейшина Хань, мои дни сочтены. Нельзя ли мне хорошенько поесть перед этим?

— Не трать попусту усилия. Даже если ты немного затянешь время, что изменится? — сказал старейшина Хань, поднимая Е Фаня. Они подвел его к котлам. — Выбирай, какой тебе больше нравится, это твое единственное право.

Е Фань понял, что у него больше нет шансов, и начал грубо ругаться:

— Старый пень, я проклинаю твою душу, и всех предков и потомков в твоем роду на восемнадцать поколений…

Старейшина проигнорировал его, сохраняя хладнокровие, словно старый колодец, в котором никогда не бывает без волнений. Он просто бросил Е Фаня в один из котлов, затем из угла каменной комнаты взял несколько больших глиняных горшков, и принялся переливать жидкость из них в котел.

— Что это? — Е Фань почувствовал, как приятный аромат наполнил его рот и нос.

— Это экстракт, полученный из различных трав. Необходимая основа при зельеварении. Если продолжить его очищать, можно получить Экстракт Сотни Трав, — без колебаний пояснил старейшина Хань.

Затем он перенес редкие лекарственные травы.

— Наконец-то все редкие ингредиенты собраны. Надеюсь, что смогу успешно переработать их в нужную мне Божественную Пилюлю Духа.

Сказав это, он первым из шкатулки извлек семя Черного Жемчужного Лотоса. От него исходило чудное черное свечение, а аромат наполнял тело, оставляя чистое и освежающее чувство.

— Сопляк, не смотри на меня так, будто хочешь сожрать живьем! — старейшина Хань с холодной усмешкой посмотрел на Е Фаня. — Не будь наивным.

Сказав это, он положил семя в котел и достал нож, с силой вонзая его в левое плечо Е Фаня. Свежая кровь хлынула сплошным потоком.

— Ты… — начал было Е Фань, но старик не обращал внимания на его боль. Он сказал воодушевленно:

— Алхимия, алхимия, ты — основной ингредиент, душа в твоей плоти, естественно, нужно пролить свежую кровь. Первая жертва — для котла. — В этот момент старейшина Хань показал свою чрезвычайно жестокую сторону. Поглаживая свой обрубок руки, он приговаривал: — Разыскивая тебя, сегодня я потерял руку. Естественно, я должен тщательно освятить тебя. Я приму только успех, нельзя допустить неудачу!

Капли крови распылились вокруг. Следом старейшина Хань пронзил ножом правое плечо Е Фаня. Кровь хлынула новым потоком, окрасив содержимое котла в ярко-красный цвет. В этот момент старик проявил настоящую звериную сущность. Он больше не был спокоен и хладнокровен. Его глаза исторгли зловещий свет, пронизывая Е Фаню ноги и проникая в каждую клеточку его тела. Сосредоточившись на котле, он продолжал процесс подготовки.

Е Фань почувствовал сильную боль в конечностях, а его лицо побледнело.

— Не жди чудес! — После того, как старейшина Хань произнес эти слова, он вонзил кинжал прямо в грудь Е Фаня и торжественно произнес: — Если не повредить само сердце, ты не умрешь сразу, а с этой эссенцией Сотни Трав сможешь прожить еще очень долго. Я не дам тебе умереть и буду медленно варить тебя, чтобы ты стал нужной мне Божественной Пилюлей.

Подобно свирепому призраку, старейшина Хань вытянул иссохший язык и слизнул кровь с кинжала.

— На вкус очень сладко. Я очень жду момента, когда эликсир бессмертия будет готов.

— Старая нежить… — Е Фань стиснул зубы и посмотрел на него, чувствуя сильную боль во всем теле. Его жизнь медленно уходила с каждой вытекающей каплей крови.

В это время старейшина Хань открыл старинную нефритовую шкатулку, достал из нее прозрачный сияющий плод Снежного Лотоса Зеленого Нефрита, и положил его в котел. После этого мякоть плода изнутри засветилась ярким светом.

— Мальчишка, ты уже знаешь достаточно, чтобы понимать, насколько ценные духовные ингредиенты будут плавиться с тобой в одной печи. Это благословение, которое ты не смог бы заполучить даже в течение десяти жизней.

— Счастья твоему дедушке, передаю привет всем женщинам в твоей семье[1], — ругался Е Фань, желая зарезать старейшину Хана живьем. Кровь продолжала течь, и он чувствовал, что его жизнь медленно угасает.

[1] П/п: «Счастья твоему дедушке» и «передаю привет всем женщинам в твоей семье» — «страшное» оскорбление, периодически употребляемое автором в новелле. В попытке докопаться до истины, с трудом выяснила, что это значит. Фраза выражает явное презрение и гнев. Обращение героя звучит в яростной и оскорбительной манере. Подразумевает желание в негативном смысле связать собеседника с его прошлыми и будущими поколениями, и

навредить не только собеседнику, но и его ближайшим женским родственникам. В целом, перевод можно было адаптировать, но мне показалось забавным оставить именно так.

В это время старейшина Хань взял в руки корень Девятилистной Фениксовой Травы, похожий красную яшму, и алая дымка в его руке ярко вспыхнула. Ходили слухи, что только на священной земле, орошенной кровью Бога Феникса, можно вырастить столь редкое духовное лекарство.

Е Фань старался собрать свои мысли, понимая, что его жизнь находится на грани. Борьба за выживание начинала терять смысл, и он переключил свое внимание на происходящее вокруг.

После того как старик положил корень Девятилистной Фениксовой Травы в котел, он вдруг нахмурился и сказал тихо: — Нельзя рисковать, помещая все эти травы сразу, вдруг что-то пойдет не так, и тогда весь труд пропадет напрасно… — Он начал сомневаться и продолжил: — Лучше сначала извлеку эссенцию из главного ингредиента, а если получится, добавлю остальное.

Он остановился, в котел положены были только три вида редких трав. Но в шкафу старика было еще много ярких светящихся аур и прекрасных ароматов. Каждый из них было не хуже трех видов трав, которые он положил в котел ранее.

— Сначала растворю эти три духовные лекарства с основным и посмотрю, каков будет эффект, — решил старейшина Хань, убирая остальные сверкающие травы.

— Ну что, сопляк, у тебя есть последние слова? — с иронией спросил он, поднимая крышку котла.

Е Фань чрезмерно слаб и едва смог открыть рот:

— Старый хмырь, ты можешь удариться головой об котел и сдохнуть?

Старик закрыл котел и тщательно отрегулировал температуру огня. Обычный смертный огонь не годился для его целей, потому он использовал Огненную Ярость — мощное пламя, извлеченное из земли и мерцающее молочно-серебряным светом.

Именно потому, что в этом месте под землей зародилось это пламя, он решил высечь здесь тайную пещеру. Это был самый мощный огонь, который он мог контролировать на своем текущем уровне культивации.

Полость внутри котла наполнилась смешанным ароматом лекарств и трав. Е Фань чувствовал, как его тело медленно погружалось в жидкость. Это было не больно, но ощущалось странно и неприятно. Семя Черного Жемчужного Лотоса плавало вокруг него затуманивая разум своим странным ароматом.

«Я же не могу умереть здесь? Я должен выжить…» — думал Е Фань, стараясь сконцентрировать свои мысли в этот критический момент. Но его сознание уже теряло ясность.

Секунды казались часами, а часы — вечностью.

— Маленькое отродье, я потерял левую руку, чтобы найти тебя. Я буду мучительно медленно варить тебя семь дней и семь ночей, пока ты не превратишься в пилюлю! — с ужасающей жестокостью произнес старейшина Хань, поглаживая обрубок своей руки.

http://tl.rulate.ru/book/96255/3445685